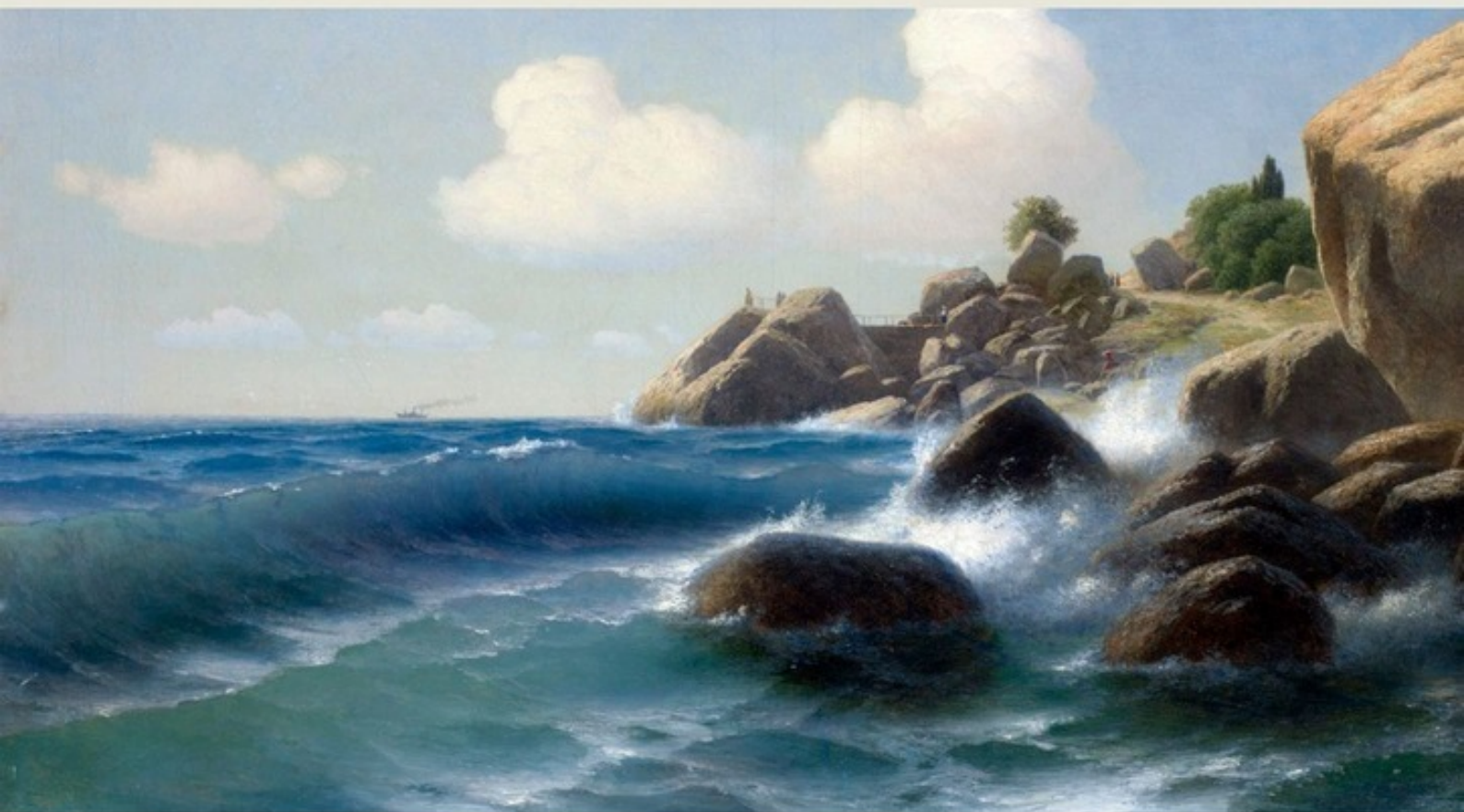

Игорь Шиповских

**СКАЗКА О ЮНОЙ
ДЕВОЧКЕ КРИСТЕ
И БЛАГОРОДНЫХ
ДЕЛЬФИНАХ,
СПАСШИХ ЕЁ**

Новелла-сказка

Игорь Шиповских

**Сказка о юной девочке Кристе
и благородных дельфинах,
спасших её. Новелла-сказка**

«Издательские решения»

Шиповских И. Д.

Сказка о юной девочке Кристе и благородных дельфинах, спасших её. Новелла-сказка / И. Д. Шиповских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969373-0

Сказка о дружбе людей и обитателей океана, о девочке и дельфинах, о превратностях судьбы и счастливом стечении обстоятельств, о том, как бывает милостива природа и коварен человек, о юношеской любви и девичьей привязанности, о сиротстве и обретении семьи и ещё много о чём. А действие этой истории происходит в далёкие времена первых морских путешествий на парусных кораблях, когда случались самые невероятные приключения и их порой абсолютно негаданные последствия. О том-то и пойдёт речь...

ISBN 978-5-44-969373-0

© Шиповских И. Д.
© Издательские решения

Сказка о юной девочке Кристе и благородных дельфинах, спасших её

Новелла-сказка

Игорь Дасиевич Шиповских

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2019

ISBN 978-5-4496-9373-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Уж сколько разных легенд, сказаний и мифов сложено, написано и рассказано о чудесных жителях морей и океанов – дельфинах. А ведь их по всему миру обитает несколько десятков видов. Есть и тихоокеанские дельфины, и амазонские, и черноморские, и малазийские, и гренландские, и даже речные, и везде к ним относятся более чем положительно. Хотя есть на карте и такое поселение, где бедняг ни за что ни про что губят, руководствуясь лишь якобы обычаем предков. А происходит такое бесчинство на северном архипелаге, принадлежащем Дании. Но это варварство, пожалуй, исключение. В большинстве своём люди относятся к дельфинам весьма дружелюбно и даже боготворят их.

Например, на одном прекрасном острове в далёкой Полинезии дельфинов почитают, словно божеств и причисляют их к прародителям всего человечества. Однако справедливости ради надо заметить, что на этом прекрасном острове не сразу стали почитать и славить дельфинов. Изначально в далёкой древности к ним относились как к конкурентам или соперникам. Не сказать, чтобы их ненавидели, такого не было, и не губили, как это делают в Дании, а скорее опасались и старались избегать с ними встреч. Что вполне оправдано, ведь в те далёкие времена, впрочем, как и сейчас, коренное население острова или, проще говоря – аборигены, занимались только рыбалкой, рыба была их основным продуктом питания, так же, как и у дельфинов, а отсюда и соперничество.

Нет, ну конечно на острове имелись, и сейчас имеются, множество плодоносящих растений; разных там экзотически фруктов, пряных трав, кореньев и даже овощей. Но это всего лишь вспомогательные приправы к основному блюду, к рыбе. Одним словом, аборигены племени на острове были рыбаками. С утра выходили в океан на своих скромных лодчонках-долблёнках и добывали пищу на весь день, а то и на два, всё зависело от улова. Уж так истари повелось, каждый день рыбалка, но и дельфины делали то же самое.

Прямо с раннего утра занимались рыбалкой, и ничего другого для них важнее не было. Вот и получалось, что интересы аборигенов и дельфинов неумолимо пересекались, это и есть конкуренция. Не раз случалось так, что люди и дельфины встречались в океане, а целью их улова был один и тот же косяк рыбы. И тогда дело доходило, чуть ли не до драки. Аборигены махали вёслами, кричали, стараясь отогнать дельфинов, а те в свою очередь тыкались своими острыми носами в борта рыбацких лодок. Но тыкались не особо сильно, а так, лишь бы отпугнуть людей от косяка рыбы.

В общем, мира между обитателями океана и жителями острова тогда не было. Шла этакая вялотекущая вражда. Отчего аборигены, несомненно, страдали. А самый важный и влиятельный человек племени, но конечно после вождя, колдун, или проще говоря, шаман-лекарь, не раз насылал проклятья на дельфинью стаю и предлагал всех их уничтожить.

– Давайте я сделаю ядовитый отвар из священного дерева, ... а вы изольтёте его на головы этих бестий, дельфинов! ... Они все сгинут в пучине океана, и тогда рыба будет только нашей! ... – неоднократно предлагал он рыбакам племени. Однако вождь племени был мудрее колдуна, и всякий раз останавливал его.

– Я уже много раз говорил тебе, что нельзя этого делать! ... ведь твоим ядом мы отравим не только дельфинов, но и всю рыбу вокруг! ... И даже если она попадёт нам в сети, её просто нельзя будет съесть, ... потому что яд и нас убьёт! ... Или что ещё хуже, оставшаяся рыба навсегда уйдёт из наших вод, ... тогда мы умрём долгой и мучительной смертью от голода! ... Так что нам твой метод не подходит, ... к тому же рыбаки племени отважные и проворные мастера своего дела! ... Они столько раз отгоняли дельфинов от рыбы и возвращались с уловом, что не приходится сомневаться, наше племя и дальше будет жить сыто, ... так что пока мы ничего не будем менять ... – умно и взвешенно, уже в который раз возражал колдуну вождь, и рыбаки снова отправлялись в океан.

Племя продолжило жить по-старому, а противостояние людей с дельфинами сделалось неотвратимой обыденностью. Колдун хоть и злился на вождя, но в прямые дразги с ним более не вступал, понимал, что авторитет вождя непререкаем и спорить с ним себе дороже. А потому всё так дальше и пошло, и длилось не один год. Однако всё изменилось после одной весьма значимой и интересной истории. А случилась она по современным меркам достаточно давно, примерно лет триста или четыреста назад, а может и того раньше.

2

Тогда, в те далёкие времена, человечество уже научилось строить крепкие и быстрые корабли; фрегаты, барки, бригантины и многие другие суда. И люди на них пускались в длительные путешествия в поисках новых и пока ещё неизведанных земель. И так уж совпало, что противостояние колдуна с вождём произошло именно в тот отрезок времени, когда все эти путешествия достигли своего апогея. Корабли сновали по океану ничуть не реже, чем лодки аборигенов-рыбаков. Хотя трудно даже сопоставить на каких судах ходили одни и плавали другие. Скромные лодочки рыбаков не идут ни в какое сравнение с огромными кораблями путешественников.

Впрочем, стоит заметить, что и те и другие могли запросто затонуть где-нибудь в пучине океана, ведь водная стихия для всех одинаково опасна. Ну а для крупных судов, пожалуй, даже в большей степени. А всё потому, что корабли научились строить относительно недавно, и они были не очень надёжны, тогда как рыбацкие лодки племени прошли проверку временем, и их плавательная устойчивость была доведена до совершенства. Одним словом кораблекрушения в те далёкие времена были не редкостью, хотя их и сейчас случается немало, человек пока бессилён против могущества природы.

Так что однажды, жгучим летом, как раз в апогей путешествий, одно торговое судно шедшее курсом, не то в Австралию, не то в Новую Зеландию, или ещё куда, уж так вышло, попало в шторм. А шторм тот был немаленький, настоящий ураган, какие бывают только в Тихом океане. И это он только так называется «Тихий» океан, такое название дал ему Фернан Магелан, потому как во время его кругосветного путешествия не случилось не единой бури, океан вёл себя тихо, хотя на самом деле он вовсе не тихий, а наоборот, самый страшный и непредсказуемый. В любой момент может грянуть жуткий ураган.

Но как бы там ни было, а только с началом шторма на том торговом барке сразу началась паника. Кто-то ринулся прятаться в трюмах, кто-то застигнутый порывом хлёткого ветра задержался на палубе, кто-то кинулся искать убежище под канатными бухтами, а кто-то в этом ужасном сумраке покрывшем корабль даже и про детей забыл. А вернее сказать, забыли всего про одного ребёнка, про маленькую девочку, совсем младенца грудничка, что мирно посапывала в уютной корзинке на корме. Едва ударил первый шквал и прозвучал грозный рас-

кат грома, как молодые родители девочки, обезумев от страха, бросились спасаться в трюме, совсем забыв про своё малое дитя.

Со вторым ударом стихии барк заходил ходуном, застонали мачты, напряглись паруса, закрипела палуба. Ещё один удар бешеного шквала и уже затрещали реи на мачтах. Всего одно мгновение и хруст падающих в океан обломков рей заглушил даже рёв урагана. О, это падение было страшнее всего, корабль вмиг стал неуправляем, и его как пушинку начало бросать по волнам. И вдруг в этот момент, будто из чрева самого океана поднялся огромный, девятый вал высотой с гору. Он словно лавина обрушился на палубу корабля и смыл с неё всё, что было плохо закреплено; обрывки канатов, старые бочонки, мешочки с песком, и в том числе корзинку с маленькой девочкой грудничком.

И вот здесь произошло настоящее чудо; шторм, словно бандит, получивший свой откуп, перестал нападать на корабль. Мощной волной он вытолкнул его из эпицентра бури и, закружив корзинку с добычей в вихре водоворота, умчал её далеко от места трагедии. А уже в следующую секунду шторм ослаб и растворился в океане, будто его и не было. На барке естественно хватились девочки, но было поздно, утрату уже не вернуть. Разумеется, спустя какое-то время команда барка привела в порядок все потрёпанные снасти и продолжила путешествие. Однако боль утраты в сердцах родителей осталась, и лишь через годы, когда у них родилось ещё несколько детей, они смирились. А вскоре барк прибыл в пункт назначения, все кто уцелел, молились и благодарили Бога за их спасение. Тем это трагическое происшествие и закончилось.

3

Ну а что же случилось с той маленькой девочкой, как она перенесла тот шторм? А собственно говоря, ничего с ней и не случилось. Она благополучно перенесла бурю, осталась наплаву и даже не поняла, что оказалась в открытом океане на волнах. Её крохотное естество восприняло шторм, как нечто чуть большее, чем обычное убаюкивание. Ей просто показалось, что её начали несколько сильнее качать, вот и всё. Отчего она, конечно, стала лишь намного крепче спать, уж так устроены маленькие груднички. При этом случилось ещё большее совпадение.

Так уж вышло, что обломки от рей мачт, упав в океан, очутились совсем рядом с корзинкой. Их водным вихрем, как нарочно принесло к ней, и даже плотно скрепило по бокам. Получился этакий нечаянный плотик, и теперь его понесло по волнам куда-то вдаль. И чем дальше его несло, тем больше всяких водорослей и тины, плавающих обычно после шторма на поверхности, прибивалось к нему. Так что вскоре это получился уже небольшой островок жизни посреди океана.

Прошло ещё несколько часов и естественно малышка в корзинке начала просыпаться, ведь как бы ни было сладко дремать и приятно качаться на волнах, голод всегда найдёт лазейку, чтоб разбудить. Одним словом ребёнок элементарно захотел кушать. От свежего морского воздуха и сладкого покачивание на волнах проснулся грудничковый аппетит. Но утолить его было нечем и некому. Не было рядом ни мамы, ни папы, вокруг лишь один безграничный океан. И только где-то вдалеке у самого горизонта еле-еле проступали смутные очертания загадочного острова. Впрочем, кто знает, а может, это и вправду был всего лишь мираж.

Меж тем голод всё нарастал и нарастал. Вскоре малышке стало уже невмоготу. И она бедняжка поступила точно так, как делают это все дети, когда очень хотят кушать, а именно просто заплакала. И её плачь, зазвучал душераздирающим эхом над поверхностью океана, разносясь на многие мили по сторонам. Разумеется, это тут же привлекло внимание тех обитателей океана, кто скользит сразу под его поверхностью. В частности это взбудоражило молодых длиннопёрых акул-мако, которые небольшой стайкой кружили неподалёку и выискивали, чем бы им поживиться после шторма. Многие считают, что самые опасные из акул это Белые акулы, однако это заблуждение. Самыми дерзкими, коварными, быстрыми и безжалостными

хищницами являются как раз акулы-мако, это именно они пожирают большую часть жертв кораблекрушений.

А здесь им подан такой ясный сигнал, в виде плача. Ну, какой же хищник откажется от столь соблазнительного приглашения, тяга хищника неудержима. И пяти минут не прошло, как вся стайка уже кружила у маленького спасительного островка из водорослей и обломков рей. А девочка всё плакала и плакала, напрасно зовя маму. Она даже и не подозревала, какую опасность навлекла на себя. Впрочем, и акулы были в некотором замешательстве. Не надо забывать, что это были молодые акулы, почти юные, малоопытные. Обычно они реагировали на звук раненой рыбы, а тут плачь человеческого младенца. Вот они и не могут понять, что это за соблазнительный звук и откуда он исходит. Осознают, что издаёт его живое существо, но какое догадаться пока не могут. Кружат и кружат под островком, ища источник звука.

И тут одна акула, что была чуть постарше и поопытней остальных, взялась своей мордой тыкать в водоросли и обломки рей, пробивая в них брешь. Видимо до неё всё-таки дошло, что добыча где-то там, наверху. Ещё секунда и её острое рыло вот-вот коснётся корзинки. И тогда добыча неминуемо попадёт ей в пасть. Однако эта секунда всё и решила, её-то акуле и не хватило. Внезапно к месту событий примчались дельфины. Они тоже уловили плачь младенца. Но только они на тот момент находились чуть дальше от островка, чем акулы, потому и задержались. Хотя подоспели вовремя. Это было целое семейство дельфинов, крупный клан во главе со старшей и многоопытной самкой.

А надо заметить, что акулы и дельфины извечные и непримиримые враги. И если сравнить их по значимости в природе, представив, что дело происходит на суше, в лесу, то акулы, пожалуй, были бы там схожи с волками, ну а белая акула, самая огромная, стала бы таким матёрым волчицей. Тогда как дельфины на берегу были бы скорее сворой дружелюбных охотничьих собак; таких как лайки, хаски, борзые, для каждого региона своя порода. Одним словом, сколько существует видов дельфинов, столько и найдётся пород собак.

Ну а те, что сейчас подплыли к островку, оказались тихоокеанскими белобокими дельфинами. Очень красивые, благородные и милые существа, хотя и с дерзким, отчаянным характером. Интуитивно чувствуя, что акулы затеяли какую-то очередную мерзость, белобокие сходу бросились на них в атаку. Своими очаровательными дельфиньими носами они мгновенно протаранили акул. И даже острые акульи зубы не помогли разбойницам. Сопrotивляться было бесполезно, молодые неопытные акулы не способны противостоять дельфиньему клану. Ещё секунда и акулы, всячески проклиная дельфинов, бросились наутёк. Схватка ими была вчистую проиграна. И теперь уже дельфины собрались обследовать островок, чтоб найти источник плача.

4

Кстати, дельфины намного разумней акул и практически сразу поняли, что это плачь голодного дитя, а не что-либо другое. В сообразительности и смекалке им не откажешь, они даже способны переговариваться между собой и давать друг другу имена. Притом это научный факт доказанный исследованиями ученых, а не какие-то там домыслы сочинителей. И, разумеется, первой взяла слово самая главная самка семейства, она имеет власть над всеми остальными, и к её мнению все прислушиваются.

– Хм, ... по-моему, мы нашли человеческого ребёнка, ... это он там плачет на островке! ... Мы с вами давно уже знаем, кто такие люди, но их детёныша столь крохотного возраста встречаем впервые, ... а потому прошу вас быть очень осторожными! ... Люди хрупкие существа, ... и я боюсь, как бы мы не навредили этому малышу! ... Помните, мы с вами ни те зверские акулы, а вполне себе добропорядочные дельфины, ... вам всё понятно? ... – прежде чем начать обследовать островок, предупредительно спросила самка.

– Да, нам всё понятно! ... нам надо быть осторожными и не навредить человеческому ребёнку! ... Но вот только непонятно, откуда он тут взялся!? ... – почти хором заголосили

остальные дельфины, среди которых были и две молодые мамы с маленькими, недавно появившимися на свет дельфинятами.

– Я так полагаю, ребёнка смыло с проходящего здесь корабля во время шторма, который был ещё утром!... С тех пор, как люди начали делать большие корабли и путешествовать на них, мы всё чаще стали встречать останки человеческих трагедий после бурь!... Люди гибнут, но осваивать моря и океаны не перестают!... Эх, как же было хорошо раньше, когда они плавали лишь на своих маленьких лодчонках,... отплывут недалеко от берега, рыбку половят и тут же возвращаются!... А сейчас уже и маленьких детей стали с собой брать,... и вот к чему это приводит!... Мы хоть и не в ладах с рыбаками, ссоримся с ними из-за улова, но помогать людям должны,... уж так нам завещано предками,... они считали, что люди единственные наши родственники на суше... – немного пафосно, однако по-деловому, опять высказалась главная самка клана.

– Но как мы сейчас можем помочь маленькому ребёнку!?!... Он бедняжка всё плачет и плачет!... – не выдержав напряжения, нервно спросила одна из молодых дельфиньих мам. У неё у самой было двое крохотных дельфинят, и стенания маленького человеческого детёныша вызвало у неё жалость.

– Ну, во-первых, давайте сразу разберемся, кто там плачет... – вновь взяла слово главная самка клана, – по тонкому голоску ребёнка я могу предположить, что это девочка,... а значит, мы теперь только так и будем её называть!... Ну а во-вторых, нет ничего сложного в том, чтобы ей помочь,... смотрите, сколько нас,... и мы всё сможем сделать!... Я сейчас поднырну под островок, и пробью в тине брешь,... через неё мы подберёмся к девочке и выясним в каком она состоянии!... А вы, две молодые мамы, подстрахуете меня,... поможете мне понять, что там с ней!... А остальные смотрите по сторонам, чтоб нам никто не помешал,... никакие акулы, или кто-то ещё,... охраняйте наш покой!... – резко скомандовала глава клана и тут же пробрала носом брешь в водорослях островка.

Две молодые мамы, её помощницы, мигом последовали её примеру и тоже расчистили себе место в водорослях. Теперь они все вместе вынырнули из воды, и им сразу стало хорошо видно, как наверху, уткнувшись в обломки рей, качается на волнах корзинка с плачущим младенцем. Бедная девочка надрывалась из последних сил, она слабела, с каждой секундой её стенания становились всё тише и тише, малышка надсадила своё горлышко, и оно начинало сипеть.

– Вот она маленькая пискля,... совсем умаялась, бедняжка!... Ну-ка, ну-ка,... давайте посмотрим, что там с ней... – моментально добравшись до корзинки, воскликнула главная самка и стала носом разворачивать туго спеленованную малышку. Но сделать это было нелегко, ведь у дельфинов нет рук, зато у них имеются передние плавники и сильный энергичный хвост, на который можно опереться в воде, что собственно и сделала главная самка. Уверенно владея хвостом, она почти на четверть приподнялась из воды, и тем самым высвободила передние плавники. Помогая ими себе, она ловко справилась с пелёнкой, откинула её в сторону, и перед ней предстала физически аккуратной сложенная, вполне здоровенькая, красивая девочка с огромными ярко-голубыми глазами. Почувствовав свободу, девочка сразу перестала плакать и уставилась своими очаровательными глазами на спасительницу.

– Ой, посмотрите, какое забавное человеческое дитя!... Гладкое, ухоженное, нежное создание!... Как же хорошо, что мы вовремя подросли и отбили её у акул,... было бы очень жаль, если бы эти разбойницы растерзали её... – не скрывая своего восхищения девочкой, высказалась главная самка. К ней тут же присоединились две молодые мамы помощницы, и тоже приподнявшись на хвостах из воды, высказали своё мнение.

– Ах, какая она прелестная,... такая мягонькая, тёпленькая,... прямо как мои сынишки дельфинятки, когда только родились!... Да-да, и у меня дочка родилась точно такой же милень-

кой, гладенькой, ... как же наши детки похожи ... – затараторили они, а старшая самка сделала свой вывод.

– Вот и хорошо, что она вам понравилась, ... значит, ваш материнский инстинкт ещё не ослаб! ... А потому я решаю, что девочка останется у нас в семье до тех пор пока мы не найдём для неё подходящий дом у людей! ... На это время она станет вашим детям наречённой сестрой, ... вы будете ухаживать за ней и уделять ей внимания ничуть не меньше чем своим ребятишкам ... – вполне серьёзно заявила она.

– Ой, а мы согласны, ... это так здорово, ... ей понравится быть сестрой нашим детям, ... да и они будут рады, что у них появилась такая сестра, ... уж они её в обиду не дадут ... – вновь затараторили молодые мамы.

– Ну, ещё бы девочке не понравилось, что она остаётся в нашей дружной семье! ... У нас здесь хорошо, ... и вода в океане тёплая, прогретая, ... и солнце порой так парит, что хоть на глубину ныряй охлаждаться! ... Да ей собственно и плавать-то много не придётся, ведь люди живут на твёрдой земле и лишь изредка покидают её, ... а значит, и мы для нашей девочки построим островок суши в океане, ... она ни в чём не будет нуждаться! ... Тем более начало уже положено, ... тина, водоросли, кое-какие доски и корзинка уже есть, ... вот мы к ним и станем добавлять! ... Много чего полезного плавает на поверхности океана, ... соберём всё это, свяжем водорослями, так постепенно и построим! ... И будет у нашей девочки свой собственный уголок земли! ... Ну не отдавать же её сразу в руки этим дикарям аборигенам-рыбакам с дальнего острова, ... они вон все какие злющие, ... глаза у них чёрные, тела смуглые, лица страшные, вечно орут на нас! ... А наша девочка светленькая, нежненькая, беленькая, ... мы ей защитой станем, и от акул, и от плохих людей ... – решительно заявила главная самка, отчего девочка даже вздрогнула и снова заплакала.

– Ой-ой-ой, ... тише-тише, ты не плачь, приплывёт плохой секач, сказку не расскажет, ракушку не покажет ... – вдруг прямо на ходу сочиняя колыбельную песенку, залепетали молодые мамы. Ну а главная дельфиниха, как обычно сделала своё мудрое заключение, и, кстати, пора бы уже огласить её полное имя, а звали её уважительно и почётно – Эдилия, ибо она, как глава клана была просто безупречна. Понятно, что правильно говорить «Идиллия», но дельфинам сподручней было произносить «Эдилия», потому так и звали.

– Ну что вы её баюкаете этой странной песенкой!?! ... – воскликнула она, – плакать от этого девочка всё равно не перестанет, ... ведь она голодная, а не сонная! ... Шторм, когда был? ... ещё утром, и с тех пор она ничего не ела! ... Да вы посмотрите, она же совсем маленькая, ... грудничок, ... ей материнского молока надо, а вы ей песенки поёте! ... – совершенно верно подметила Эдилия. На что молодые мамы, которых, между прочим, звали Афалия и Дельфия, живо откликнулись.

– Так у нас же есть молоко, ... мы им своих малышей кормим пока они ещё маленькие! ... – заголосили они.

– Вот и правильно, ... ведь мы такие же млекопитающие, как и люди, ... мы же не рыбы, чтоб своих детей тиной кормить! ... А потому давайте-ка покормим нашу девочку молоком, ... ты Дельфия ложись на бочок, ... пристройся прямо здесь на водорослях! ... А мы с Афалией поднесём к тебе девочку, ... вот она и покормится твоим молочком ... – обратившись к молодым мамам по именам, настойчиво предложила им Эдилия, и тут же рассчитав место кормления, прижала корзинку одним плавником, а другим приподняла девочку.

Афалия, будучи рядом, помогла ей отстранить корзинку и удержать малышку на весу. А другая молодая мама, Дельфия, как ей и было сказано, прилегла на бочок. Хотя всё это и выглядело странно, и сделать такую конструкцию было нелегко, но результат оправдал все старания. Девочка, словно ощутив материнское тепло, прильнула к груди Дельфии, и аж взхлёб принялась сосать молоко. Это было что-то невероятное. Белый свет точно ещё такого ни

видывал. Три взрослых самки дельфинов посреди океана кормили грудным молоком человеческое дитя. Небывалое зрелище.

5

Правда, кормление длилось совсем недолго, всего-то минут восемь-десять. Дельфинье молоко настолько жирное и питательное, что девочка почти моментально наелась и снова уснула. Над гладью океана опять наступила тишина. Однако дельфинам некогда было наслаждаться тишиной, их ждала работа. Это знаете ли не шутки ухаживать и содержать человеческого детёныша. Для него надо создать все соответствующие условия, ну а первым делом построить надёжный оазис жизни в этом безбрежном океане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.